

ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ ИЕРАРХОВ НА КАФЕДРУ В ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ И ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ ПЕРВЫХ МИТРОПОЛИТОВ КИЕВСКИХ

А. Ю. Виноградов, свящ. Михаил Желтов

Создание Русской митрополии, произошедшее, вероятнее всего, между 1008 и 1015 гг.¹, было для византийской церковной политики новаторским актом. Всего лишь во второй раз создавалась митрополия за пределами исторических рубежей Римской/Византийской империи², причем митрополия устраивалась не титулярная, а полноценная, с епископами-суффраганами³. Такая новация неизбежно должна была породить вопросы и об избрании, поставлении и вступлении в должность как митрополитов Русских, так и подчиненных им епископов. Удаленность от Константинополя, огромные размеры территории новой митрополии, сопоставимые с размерами Константинопольского Патриархата как такового, а также особенности политической жизни отдельных русских епархий (например, Новгородской) неизбежно влияли на порядок указанных процедур и их развертывание во времени: так, на Руси были известны многочисленные случаи, когда между избранием епископа и его поставлением проходило до двух лет.

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Модели представления прошлого в Средние века и раннее Новое время», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 г.

См.: *Назаренко А. В.* О времени учреждения Киевской митрополии (современное состояние проблемы) // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура (Материалы Международной научной конференции в память тысячелетия кончины святого равноапостольного князя Владимира и мученического подвига святых князей Бориса и Глеба. Москва, 14–16 октября 2015 г.) / Российская Академия наук, Институт Российской истории, Институт археологии, Научный совет «Роль религий в истории», отв. ред. Н. А. Макаров, А. В. Назаренко. М.; Вологда, 2017. С. 130–175.

² В первый раз — Аланская, около середины X в. (до 965 г.); см.: *Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В.* Нижний Архыз и Сенты — древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-Западного Кавказа. М., 2011. С. 15–66.

³ К XI в. в рамках Константинопольского Патриархата далеко не все митрополии сохраняли подобную организацию, восходящую к IV в.; многие митрополии — а тем более, новоучрежденные — представляли собой всего лишь автокефальные епархии («автокефальные» — в древнем смысле этого слова: выведенные из состава местного церковного округа и сносившиеся с патриархом напрямую).

В настоящей работе мы попытаемся проанализировать данные о процессе вступления на кафедру русских иерархов домонгольского времени, оставляя в стороне вопросы, связанные с предшествовавшими этому процессу церемониями их избрания и рукоположения. Основная сложность заключается здесь в крайней ограниченности источниковой базы: едва ли не все сведения XI–XII вв. как об этом процессе, так и, шире, о годах избрания, поставления, правления и смерти (или низложения) русских иерархов тех времен исчерпываются лаконичными записями позднесредневековых русских летописей, восходящими к «Начальному своду» (кон. XI в.) и «Повести временных лет» (нач. XII в.) и дополненными в XII в. киевскими, владимирскими и новгородскими хронистами. Впрочем, имеется еще один, крайне важный для нашей темы, источник, на который первым обратил внимание еще в 1825 г. митрополит Евгений (Болховитинов): краткое проложное сказание об освящении церкви св. Георгия в Киеве при Ярославе Мудром⁴. Как мы покажем ниже, некоторые дополнительные сведения могут быть почерпнуты из эпиграфических находок последних лет.

Процесс вступления епископа на кафедру в древнерусских домонгольских текстах описывается либо глаголом *настоловати* (и производным от него существительным *настолование*), либо комбинацией глаголов *посажати, съести, съдѣти* (реже *приходити, въводити, скочити, перехватити*) с сочетанием *на столъ/столѣ*. Выпишем все имеющиеся контексты употребления этих выражений применительно к русским иерархам в хронологическом порядке:

1051 г.:

Азъ милостию челоуѣколюбивааго Бога мнихъ и прозвितеръ Иларионъ изволениемъ Его от богочестивыхъ епископъ сващенъ бѣхъ и **настолованъ** въ велицѣмъ и богохранимѣмъ градѣ Кѣевѣ, тако бѣти ми въ немъ митрополиту, пастуху же и учителю (*Ставленническая запись митрополита Илариона*⁵).

1051 г. (?):

и тако въскорѣ кончаша церковь. и свати ю Лариономъ митрополитомъ. месеца ноабра въ 26 день. и створи въ неи **настолование** новоставимымъ епископомъ (*Проложное сказание под 26 ноября*⁶).

⁴ [Митрополитъ Евгений]. Описание Кіевософійскаго собора и Кіевской іерархіи... К., 1825. С. 15.

⁵ Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб., 1997. Т. 1. С. 60.

⁶ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М., 2009. С. 326–327. В основе указанного издания лежит текст Пролога РГАДА, Син. тип. 164, нач. XIV в. (л. 177); можно отметить, что в Прологе того же собрания № 165, кон. XIV (?) — 1-й трети XV в. (л. 78), интересующее нас слово передано как «намѣстолование».

1104 г.:

том же лѣтѣ, приде митрополитъ Никиѳоръ в Русь, месеца декабра, въ 6 день... тогоже, месеца, въ 18 [день] Никиѳоръ митрополитъ **на столѣ посаженъ** (*Повесть временных лет*⁷).

1112 г.:

исходящю же сему лѣту и поставиша Февктста епископомъ Чернѣгову, игумена Печерскаго, месеца генваря, въ 12 день, а **посажень на столѣ**, въ 19 [день] (*Киевская летопись*⁸).

1159 г.:

Ростиславу Клима не хоташю, митрополитомъ, а Мьстиславу Костантина не хоташю, иже баше свашень патриархомъ, и великимъ сборомъ Костантина града, рѣчи продолжившиса, и пребывши крѣпщѣ межи ими, и тако Ѡложиста вба яко **не сѣсти**, има **на столѣ** митрополитъстемь (*Киевская летопись*⁹).

1164 г.:

Лешнъ епископъ, не по правдѣ постависа Суждалю, Нестеру епископу Суждальскому живущю, **перехвативъ Нестеровъ столъ** (*Владимиро-Суздальская летопись*¹⁰).

1190 г.:

Посла благовѣрныи христоролюбивыи великыи князь Всеволодъ сынъ Гюргевъ, внукъ Мономаховъ Володимеръ г Къикву, Сватославу ко Всеволодичю, и к митрополиту Никиѳору, втца свогго духовнаго Івана, на епископство, дакоже Господь глаголетъ, *на кого призрю не на кроткаго ли, и на смѣренаго, и трепещущаго словесъ моихъ*, тако и на сего блаженаго призрѣ Богъ и сватаа Богородица, хоташю юго поставити служителя своєї церкви, и пастуха всеи земли, Ростовской, и Суждальской, и Володимерьской, еже и бысть, поставлен же бысть, месеца, генваря, въ 23 день, на память сватаго мученика Климента епскупа, а в Ростовъ **пришелъ на свои столъ**, месеца, феврала, въ 25 день, на память сватаго втца Тарасья, (*Владимиро-Суздальская летопись*¹¹).

1197 г.:

Того же лѣта, месеца, декабра въ 6 день, созда церковь каменюу, сватыхъ апостолъ, в Бѣлѣгородѣ, благовѣрныи къназь Рюрикъ, приехавъ, ис Къева, и свати церковь каменюу, сватыхъ апостолъ, епископья Бѣлогородскаа, великымъ свашениемъ, блаженымъ

⁷ ПСРЛ 1: 280; ср. ПСРЛ 2: 256.

⁸ ПСРЛ 2: 274.

⁹ ПСРЛ 2: 503–504.

¹⁰ ПСРЛ 1: 352.

¹¹ ПСРЛ 1: 408.

митрополитомъ. Никифоромъ. епископомъ. Андрѣаномъ. тоа церкви **столъ** добрѣ **праваща** (*Галицкая летопись*¹²).

1218 г.:

Иде Антонъ архиепископъ Новгородскыи на Тържкѣ. новгородцы же **въведоша** архиепископа Митрофана. **въ дворъ. опать на столъ.** а къ Онтонию послаша. *пойди кде ти любо* (*Новгородская первая летопись*¹³).

1223 г.:

Богоу же изволившю. Данилъ созда градъ. именемъ Холмъ. создание же его. иногда скажемъ. Божию же волею избранъ бысть. и поставленъ бысть. Иванъ пискоупъ. княземъ Даниломъ ѿ клироса. великое церкви святой Богородици. Володимерьской. бѣ бо преже того пискоупъ. Асафъ. Воугровскыи. иже **скочи на столъ** митрофолчъ. и за то **свѣржень бысть стола** своего и переведена бысть пискоупыа во Холмъ (*Галицкая летопись*¹⁴).

1225 г.:

Приде архиепископъ Антонии ис Перемышля въ Новгородъ и **сѣде на своемъ столѣ.** и ради быша новгородцы своему владыщѣ (*Новгородская первая летопись*¹⁵).

1231 г.:

Въведоша же свашенаго епископа Кирила. в святую зборную церковь сватыхъ Богородица. месеца. [маѣа 18] в неделю всѣхъ сватыхъ. и **сѣде на столѣ** своемъ. настолникъ съи и намѣстникъ сватыхъ епископъ преже бѣвши[хъ] Ростовѣ (*Владимири-Суздальская летопись*¹⁶).

В этих контекстах на себя обращает внимание, прежде всего, то, что термины *настолование/настолованъ* употребляются, по сути, лишь в двух наиболее ранних текстах, причем принадлежащих, вероятно, одному и тому же автору — митрополиту Илариону¹⁷. В летописных статьях указанные термины вообще не отмечены¹⁸; при этом в записях XII — 1-й трети XIII в. применительно к иерархам нередко используется словосочетание *сѣсти* — или иной подобный глагол — *на столъ* (следует

¹² ПСРЛ 2: 706.

¹³ ПСРЛ 3: 60.

¹⁴ ПСРЛ 2: 740.

¹⁵ ПСРЛ 3: 64.

¹⁶ ПСРЛ 1: 453.

¹⁷ Поскольку именно его, по всей видимости, следует считать автором проложной статьи под 26 ноября об освящении церкви вмч. Георгия в Киеве — см. ниже.

¹⁸ В домонгольских памятниках мы не обнаружили иных примеров употребления этих слов. Академические словари древнерусского языка также дают для них только два вышеперечисленных контекста. Первые примеры возвращения термина *настолование* относятся лишь к XIV в. (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1983. Вып. 10. С. 296), причем он приобретает новое значение «престол, власть» и применяется уже не епископам, а к светским правителям (см. также ниже).

одновременно отметить, что в отношении князей такое словосочетание встречается в летописях на порядок чаще, чем в отношении иерархов, и широко засвидетельствовано уже и в записях XI в.). Исследователи прошлого нередко отождествляли значение термина *настолование* и выражения *сѣсти на столъ*, интерпретируя и первый, и второе в смысле отсылки к литургической церемонии интронизации новопоставленного иерарха¹⁹. На наш взгляд, это неверно.

Термин *настоловати*, несомненно, является русским эквивалентом греческого глагола *ἐνθρονίζειν* / *ἐνθρονιάζειν*. Этот глагол иногда мог употребляться в широком смысле: «воцарять, ставить во главу»²⁰, но все же преимущественно соотносился как раз с процессом вступления в должность церковных иерархов после их рукоположения, включая как церемонию интронизации в храме, так и иные процедуры²¹, а со временем приобрел еще и дополнительное значение «освящать храм»²². Поэтому митрополит Иларион, говоря о себе, как о том, кто *от богочестивыхъ епископъ свлщень бѣихъ и настолованъ въ велицѣмъ и богохранимѣмъ градѣ Кѣевѣ*, имеет в виду, конечно, чины архиерейской хиротонии (*свлщень бѣихъ*) и последовавшей за ней — вероятно, сразу же, в тот же день, — интронизации (*настолованъ*).

Следовательно, о церемонии интронизации говорит и проложная статья под 26 ноября, которая приписывает князю Ярославу установление практики проводить эту церемонию в киевской церкви св. Георгия: *створи въ неи настолование новоставимѣмъ епископомъ*. Слово *новоставимѣмъ* можно понять и как «тем, кто будет впредь ставиться», и как «только что поставленным»; во втором случае получается, что интронизацию предполагалось совершать в один день с рукоположением. Практика интронизации в один день с хиротонией и не в своем епархиальном городе, а в самой столице — но не непосредственно на трон столичного епископа (каковым для Константинополя являлся патриарх, а для Киева — митрополит), а на специально устроенное отдельное седалище, — вполне соответствует византийской традиции²³. В Константинополе такое седалище представляло собой патриарший трон, который переносили с его обычного места в храме Св. Софии в иную часть того же храма²⁴. В Киеве же, как следует из проложной статьи, князь Ярослав — несомненно, при участии Илариона — устроил такое седалище не в Св. Софии,

¹⁹ См., напр.: *Неселовский А. [3.] Чины хиротесій и хиротоній (опытъ историко-археологическаго изслѣдованія. Каменецъ-Подольскъ, 1906. С. 274.*

²⁰ Ср.: «Когда Бог создал человека словом [Своим], тогда насадил в нем страсти и нравы, и тогда же над всеми ними воцарил (*ἐνέθρονισεν*) священного вождя — ум с внутренними чувствованиями» (4 Макк. 2, 21–22).

²¹ Например, выплату положенной по закону интронизационной пошлины, которая обозначалась как *ἐνθρονιαστικά* (Новеллы Юстиниана, 123. 3).

²² *A Patristic Greek Lexicon* / Ed. G. W. H. Lampe. Oxford, 1961. P. 475.

²³ См.: *Неселовский*. Чины хиротесій и хиротоній... С. 264–266.

²⁴ PG. 155. Col. 428.

но в отдельном храме, причем посвященном его небесному покровителю — св. Георгию. Таким образом, как доказал еще митр. Макарий (Булгаков), тексты митрополита Илариона и проложной статьи под 26 ноября действительно говорят о церковном чине интронизации²⁵.

Впрочем, недавно Е. П. Кабанец предположил, что *настолование* рядовых епископов в церкви св. Георгия вовсе не было интронизацией, поскольку, по мнению исследователя, она должна была бы совершаться в собственных соборах интронизируемых епископов. В этом Кабанец увидел признак всего лишь «наместнического» статуса Илариона, якобы осознававшего неполноту своего поставления и поэтому совершавшего над кандидатами в епископы лишь некое ущербное *настолование* вместо необходимых литургических процедур, причем даже не в Св. Софии — якобы по причине все той же неполноты²⁶. Очевидно, что это предположение проистекает из незнакомства ученого с описанной выше обычной византийской практикой интронизацией епископов в месте рукоположения и потому должно быть отвергнуто.

В отличие от *настолования* = интронизации, выражение *сѣсти на столъ*, напротив, не имеет явного эквивалента в греческой церковной терминологии. При этом в летописях оно значительно чаще употребляется применительно к князьям, нежели чем к иерархам, а для XI в. встречается и вовсе исключительно в отношении одних лишь князей. Эти факты заставляют предположить, что в случае с выражением *сѣсти на столъ* имеет место перенос русской — или даже общеславянской — светской политической терминологии в церковную сферу. Подробный анализ контекстов употребления этого выражения в отношении русских князей в летописях и его различных интерпретаций в научной литературе содержится в статье К. С. Гвозденко²⁷. Исследовательница достаточно убедительно показывает, что в отношении князей выражение *сѣсти на столъ* означало, прежде всего, акт занятия князем его будущей резиденции, где он официально провозглашался в своем новом качестве, тогда как церковный элемент был включен в церемонию вокняжения (имевшую следующий общий вид: встреча горожанами — занятие князем своей резиденции — пир) лишь с середины XII в.²⁸ Запись из Новгородской первой

²⁵ Макария, епископа Винницкаго, Исторія Русской Церкви. Т. 1. СПб., 1857. С. 224–225 (прим. 125); в последующих переизданиях книги это примечание вынесено в отдельное приложение (№ 4).

²⁶ Кабанецъ Е. П. До історії «Проложного сказання про освячення церкви святого Георгія в Києві» // Нові дослідження давніх пам'яток Києва: Матеріали наукової конференції Національного заповідника «Софія Київська» (Київ, 22–23 листопада 2001 р.). К., 2003. С. 110–121.

²⁷ Гвозденко К. С. Церемония княжеской интронизации на Руси в домонгольский период // Древняя Русь // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2009. № 1 (35). С. 17–35.

²⁸ О возможных причинах появления церковного элемента в церемонии вокняжения см.: Виноградов А. Ю., Желтов М. С., свящ. Правовые акты Русской митрополии

летописи под 1164 г. подтверждает такую же интерпретацию выражения *сѣсти на столъ* в отношении епископов: *Иде Антонъ архиепископъ Новгородскыи на Тържъкъ. новгородьци же въведоша архиепископа Митрофана. въ дворъ. оплать на столъ*, — здесь занятие двора, то есть епископской резиденции, прямо отождествлено с возвращением архиепископу Митрофану его *стола*. Таким образом, выражение *сѣсти на столъ* в отношении иерархов, как и в отношении князей, указывало не на богослужебный чин, а на акт утверждения иерарха в своей резиденции, что означало его официальное вступление в должность.

Невозможность прочтения выражения *сѣсти на столъ* в литургическом смысле также следует из записи Ипатьевской летописи под 1159 г. о споре между князьями Ростиславом и Мстиславом о том, кто должен быть Киевским митрополитом — Константин I или Климент Смолятич: *рѣчи продолжившии.с. и пребѣвши крѣпцѣ межѣ ими. и тако ѿложиста ѡба тако не сѣсти. има на столъ митрополитъстемъ*. Оба кандидата к этому моменту уже успели побыть на митрополичьей кафедре и, следовательно, заведомо уже прошли через чин интронизации на киевскую кафедру (Константин — в Константинополе, Климент — в Киеве), а повторение этого чина в отношении одной и той же кафедры нигде не засвидетельствовано²⁹.

Впрочем, нашей интерпретации, на первый взгляд, противоречит запись Лаврентьевской летописи под 1231 г. о поставлении свт. Кирилла Ростовского: *Въведоша же свѣщеннаго епископа Кирила. в свѣтлую зборную церковь свѣтѣи Богородица. месѣца. майа 18 в неделю всѣхъ свѣтѣихъ. и сѣде на столъ своемъ*. Действительно, можно прочесть это место как описание церемонии интронизации: «ввели... в церковь... и он воссел [там] на троне». Впрочем, такое чтение отнюдь не является единственно возможным; на наш взгляд, слова *сѣде на столъ своемъ* не относятся к конкретному сидению внутри *свѣтой зборной церкви свѣтѣи Богородици*. Скорее, указав на то, что вступление свт. Кирилла в должность было оформлено через его торжественную встречу в этой церкви (при которой и располагалась епископская резиденция): «ввели... в церковь... 18 мая», летописец далее просто переходит к общей характеристике его правления: *и сѣде на столъ своемъ. настолникъ съи и намѣстникъ свѣтѣихъ епископъ прежде бѣвши[хъ] Ростовъ*, «и стал

при Константине I (1156–1159 гг.) // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М., 2019. С. 35–56.

²⁹ Подобное могло случиться только при перемещении епископа с одной кафедры на другую — так, над Константинопольскими патриархами, избранными из числа епископов, чин интронизации совершался заново (поскольку они уже были интронизованы в день епископской хиротонии на другую кафедру), но при восстановлении в должности ранее смещенных патриархов он уже не повторялся. См. также ниже, о термине *ἐγκαθίδρυσις* в византийских документах XIV в.

он править, будучи преемником³⁰ и наместником святых епископов, ранее бывших у Ростова».

Итак, процесс вступления древнерусских епископов домонгольского времени в должность, помимо избрания и рукоположения, предполагал совершение над ними литургической церемонии интронизации, обозначавшейся как *настолование*. Над рядовыми епископами интронизация совершалась в какой-либо церкви Киева (например, в 1051 г. или с 1051 г. — церкви св. Георгия), а над митрополитами Руси, очевидно, — в храме Св. Софии в Константинополе³¹. По прибытии же епископа в его епархию и завершении необходимых формальностей³² он официально принимал все дела, что внешне выражалось через акт передачи ему его резиденции (*посажень на столъ, въведоша... на столъ*). Аналогичный акт существовал на латинском Западе, где играл важную роль как для пап (так Liber pontificalis постоянно отмечает занятие новым папой Латеранского дворца³³), так и для остальных епископов, тогда как в Византии он не засвидетельствован (хотя источники упоминают такие, например, церемонии, как объезд новым епископом своего города и чтение им молитвы у городских врат). Наличие этого акта на Руси, особенно ярко описанного в истории Митрофана Новгородского, вероятно, указывает на то, что епископская власть на Руси имела тенденцию к «феодализации», в чем-то приближаясь к западным моделям и удаляясь от «бюрократического» византийского образца, где епископы не могли распоряжаться полновластно своей резиденцией, поскольку все финансовые и юридические аспекты управления ею должен был контролировать не епископ, а иконом³⁴.

Интересно, что летописи преимущественно говорят о том, что *столъ* (т. е., как мы видели, резиденция и, следовательно, властные полномочия) был всякий раз передан иерарху, а не взят им самостоятельно. Случаи самовольного захвата *стола* летописцы недвусмысленно осуждают, ср.: *Левнъ єпископъ. не по правдѣ постависл. Суждалю. Нестеру єпископу Сужьдальскому живуцю. перехвативъ Нестеровъ столъ, а также бѣ бо преже того пискоупъ. Асафъ. Воугровьскъзи. иже скочи на столъ*

³⁰ Следует обратить внимание на связь слова *настолникъ* (т. е. преемник: см., например, упоминание в «Повести временных лет» под 898 г. свт. Мефодия Моравского как *настолника* апостола Андроника) и выражения *на столъ / на столъ*.

³¹ Митрополит Иларион, как он сам об этом пишет, был *настолованъ* в другой Св. Софии — Киевской (как и, несомненно, Климент Смолятич столетие спустя).

³² Которые могли занимать несколько дней — см. записи 1104 г. из «Повести временных лет» и 1112 г. из Ипатьевской летописи.

³³ О конкретном церемониале занятия папского дворца в XII–XIII вв. см.: Gussone N. Thron und Inthronisation des Papstes von den Anfängen bis zum 12. Jahrhundert: Zur Beziehung zwischen Herrschaftszeichen und bildhaften Begriffen, Recht und Liturgie im christlichen Verständnis von Wort und Wirklichkeit. Bonn 1978. (Bonner Historische Forschungen; 41). S. 255–285; Paravicini Bagliani A. Morte e elezione dei papi: Norme, riti e conflitti. 1. Il Medioevo. Roma, 2013. (La corte dei papi; 22). P. 120–125.

³⁴ 11 правило VII Вселенского Собора.

митрофолить. и за то свѣрженъ бѣсть стола своего. В свете сказанного выше достаточно естественным выглядит прочтение этих мест не в смысле присвоения себе епископской кафедры (да и каким образом это возможно технически?), а в конкретном значении захвата епископской резиденции.

Итак, с большой долей уверенности можно констатировать, что иерархи домонгольской Руси проходили интронизацию согласно средневизантийской практике, то есть не в своем кафедральном городе, а в том же городе, где состоялось их рукоположение: митрополиты Киевские — в Константинополе, а рядовые епископы — в Киеве. Из-за интеграции церемонии интронизации в чин поставления архиерея Русские митрополиты прибывали в Киев уже давно «усаженными на трон» в далеком Константинополе, что позволяет понять, почему их интронизации никогда (!) — за исключением «посаждения на стол» митрополита Никифора (но как мы постарались показать, и это не было интронизацией), — не отмечаются в летописях. Более того, отсутствие у термина *настолование* церковно-политической актуальности привело к его переносу на княжескую и царскую власть (см. выше). Отчасти это можно связать и со сменой значения у греческого термина ἐνθρονισμός, который в поздне- и поствизантийскую эпоху начинает применяться только к освящению храма, в том числе и на славянской почве³⁵.

В монгольский период акт интронизации митрополита на Руси актуализовался лишь однажды: Константинопольский патриарх поручил своему экзарху Георгию Пердике «согласно церковным правилам совершить ἐγκαθίδρυσιν освященного архиерея Киева и всея Руси, кир Алексия» (ἵνα κατὰ τοὺς ἐκκλησιαστικοὺς θεσμοὺς ποιήσῃ τὴν ἐγκαθίδρυσιν τοῦ ἱερωτάτου ἀρχιερέως Κυέβου καὶ πάσης Ῥωσίας, κύρ Ἀλεξίου)³⁶. Использованный здесь термин ἐγκαθίδρυσις (букв. «посажение»)³⁷ широко употребляется в документах Константинопольской патриархии XIV–XV вв. в контекстах решений о назначениях архиереев в новые епархии: в случае ἐπίδοσις — передачи архиерею в управление нового диоцеза с сохранением его прежней епархии в качестве основной, — ἐγκαθίδρυσις не совершали, тогда как при полном перемещении в новую епархию предписывалось осуществить это посредством ἐγκαθίδρυσις³⁸, то есть новой интронизации³⁹.

³⁵ См., например, сербский Требник РНБ, Солов. 1015/1124, 1532 г. Л. 8, 113 об.

³⁶ Koder J., Hinterberger M., Kresten O. Das Register des Patriarchats von Konstantinopel. Teil 3: Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1350–1363. W., 2001 (= Corpus Fontium Historiae Byzantinae; XIX/3). S. 124.

³⁷ Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9. — 12. Jahrhunderts / Erstellt von E. Trapp, unter Mitarbeit von W. Hörandner, J. Diethart u. a. Wien, 2001. Bd. 1. S. 434.

³⁸ Ср.: Hunger H., Kresten O., Kislinger E., Cupane C. Das Register des Patriarchats von Konstantinopel. Teil 2: Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1337–1350. W., 1995 (= Corpus Fontium Historiae Byzantinae; XIX/2). S. 314.

³⁹ Причем, по всей видимости, совершавшейся именно в том городе, который передавался архиерею в управление — как в древней Церкви. Отличием ἐγκαθίδρυσις

Это объясняет ситуацию с митрополитом Алексием, который до поставления на кафедру Киева уже имел сан епископа Владимирского. Принятое в Константинополе решение хорошо вписывается в бюрократическую логику поздневизантийской Церкви: сначала епископ Владимирский посредством *ἐγκαθίδρυσις* получает кафедру Киева, а затем парадоксальным образом получает кафедру Владимира вновь, но теперь уже в качестве *ἐπίδοσις* и потому без совершения *ἐγκαθίδρυσις*⁴⁰.

Как мы видели выше, единственным исключением из практики интронизации митрополитов Руси в Константинополе для XI в. было *настолование* Илариона в Св. Софии Киевской. Этот неканоничный, с точки зрения Патриархии, акт повлек за собой последующее переосвящение Св. Софии Киевской новым митрополитом Ефремом⁴¹. Новооткрытое эпиграфическое свидетельство об этом акте (см. ниже) позволяет уточнить не только его дату — 1052 г., но и всю хронологию Киевских митрополитов XI в. в целом.

Однако прежде чем перейти к этой проблеме, следует отметить, что первые списки русских иерархов — прежде всего, митрополитов, о которых и сохранилось больше всего сведений, — возникли в позднее Средневековье и базировались преимущественно на данных более древних летописей. Эти списки влияли друг на друга, видоизменяясь и пополняясь новыми данными. Особого расцвета этот жанр достиг на Украине XVII в., в рамках борьбы с унией: именно тогда были созданы труды Захарии Копыстенского, Сильвестра Косова и др.⁴²

С развитием научного изучения летописей с конца XIX в. стала понятна искусственность и натянутость многих построений этих каталогов. Критические издания летописных текстов и привлечение сравнительного материала заставило ученых начать пересмотр традиционных списков русских митрополитов. Результат этого процесса переосмысления был сформулирован А. Поппэ в новом каталоге ранних русских первосвященителей⁴³ — его хронология была с теми или иными мелкими поправками

от древней практики интронизации был выборочный характер церемонии — только при перемещении архиерея на новую кафедру, а причиной возникновения, несомненно, — желание придать большую легитимность канонически небезупречному акту перемещения

⁴⁰ Koder, *Hinterberger, Kresten*. Das Register des Patriarchats von Konstantinopel. Teil 3. S. 134.

⁴¹ Столетие спустя аналогичным образом поступил и митрополит Константин I в 1156 г., судя по всему, переосвятивший Св. Софию Киевскую после изгнания из рода митрополита Клим Смолятича — следующего после Илариона русского первоиерарха, поставленного (включая, вероятно, и интронизацию-*настолование*) не в Константинополе, а в Киеве (см.: *Виноградов, Желтов*. Правовые акты...).

⁴² Подробнее см.: *Толочко А. П.* Замечания о первых митрополитах киевских // ВЕРТОГРАД многоцветный. Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М., 2018. С. 73–90, здесь с. 73–74, прим. 2.

⁴³ *Поппэ А.* Митрополиты киевские и всяя Руси (988–1305 гг.) // *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. М., 1989. С. 191–206; *он же.* Митрополиты

принята и авторами наиболее авторитетных работ по ранней истории Русской церкви⁴⁴. Согласно Поппэ, хронология русских митрополитов 2-й трети XI в. должна быть восстановлена так: Иоанн I (до 1018 — не позднее 1035) — Феопемпт (после 1030 — после 1039) — Иларион (1051–1054/5) — Ефрем (1054/5 — ок. 1065) — Георгий (ок. 1065 — ок. 1076).

Но совсем недавно А. П. Толочко⁴⁵, справедливо указав на ряд натяжек в этом перечне митрополитов, предложил свой собственный вариант, основанный на методе исторической деконструкции. Главными ее итогами стали исключение из списка киевских митрополитов Ефрема и перестановка Иоанна на более позднее время, в результате чего список митрополитов стал выглядеть так: Феопемпт (упом. 1039) — Иларион (пост. 1050) — Иоанн (пост. 1052) — Георгий (упом. 1072 г.). Основанием для столь существенного пересмотра стали, впрочем, не столько новые источники (которые, как мы увидим ниже, говорят как раз не в пользу гипотезы Толочко), сколько сделавшееся уже традиционным для «киевской школы» летописеведения последовательное отвержение сведений новгородского летописания.

Камнем преткновения для Толочко стало новое прочтение А. А. Гиппиусом граффито № 1541 из Св. Софии Киевской⁴⁶:

(Въ) лѣ^(т) сѣѣ свѣщѣ(н)[а] стая С(о)[ф](и)я Е(фрем)омъ ми(т)р(опо) литьмъ ——— [но](я)бря въ д

Из этого прочтения следует, что 4 ноября 1052 г. Св. София была освящена митрополитом Ефремом. Толочко пытается дезавуировать это прочтение, поскольку оно противоречит его концепции о Киевском митрополите Ефреме как никогда не существовавшем персонаже, ибо эпизод с судом над ним митрополита Ефрема по доносу холопа Дудики был якобы изобретен северо-западными летописцами «в нач. XV в. ... в русле общего стремления к изобретению новгородской государственной и церковной истории»⁴⁷. В качестве аргумента для столь сильного утверждения, кроме ссылки на Т. Л. Вилкул⁴⁸, Толочко приводит лишь сомнение

киевские и всяя Руси (988–1305 гг.) // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). 2-е изд., испр. и доп. для русского перевода / Пер. А. В. Назаренко, под ред. К. К. Акентьева. СПб., 1996. С. 446–471.

⁴⁴ См., напр., фундаментальные обзорные работы: *Назаренко А. В., Флоря Б. Н.* Киевская епархия (часть статьи, до сер. XV в.) // *Православная энциклопедия.* М., 2013. Т. 33. С. 151–159; *Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия / Под общ. ред. Е. А. Мельниковой и В. Я. Петрухина.* М., 2014; и проч.

⁴⁵ Толочко. Замечания о первых митрополитах...

⁴⁶ *Гиппиус А. А.* К прочтению надписи № 1541 Софии Киевской // *Восточная Европа в древности и средневековье. XXVIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто.* Москва, 20–22 апреля 2016. М., 2016. С. 79–81.

⁴⁷ Толочко. Замечания о первых митрополитах... С. 78.

⁴⁸ *Вилкул Т. Л.* Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Palaeoslavica.* 2003. Т. 11. С. 5–35. У самой Вилкул единственным аргументом, по сути, оказывается

в возможности того, чтобы новгородец середины XI в. мог «убежать в немцы», игнорируя при этом работу А. В. Назаренко, который показал, что этот Дудика сам был нижненемецкого происхождения⁴⁹. В результате Толочко ничего не остается, кроме как усомниться в чтении Гиппиуса (не предлагая взамен никакого альтернативного прочтения)⁵⁰, несмотря на то, что оно вполне подтверждает разыскания самого Толочко в той их части, где он говорит о прекращении правления Илариона в 1052 г.

Толочко справедливо отмечает, что мысль об освящении храма Св. Софии в 1052 г. вступала бы в противоречие с тем фактом, что Св. София должна была быть освящена еще до поставления Илариона⁵¹. Действительно, недавно подтвердилась традиционная дата освящения Св. Софии — 1037 г.: в лестничной башне Св. Софии Киевской, т. е. в самом дальнем углу собора, поверх фрески — а значит, уже после окончания отделки храма, — оказалось процарапано греческое граффито, четко датированное 6547 г. от сотворения мира, т. е. временем между 1 сентября 1038 г. — 31 августа 1039 г. по Р.Х.⁵² Однако из факта освящения Св. Софии не позднее 1038 г., вопреки Толочко, отнюдь не следует ошибочность прочтения Гиппиусом граффито № 1541. Дело в том, что надпись свидетельствует не о первом освящении, а о *переосвящении* Св. Софии Киевской в 1052 г. Причины для переосвящения крылись, конечно, не в повреждении недавно (за 15 лет до нанесения надписи) построенного здания, а в церковно-канонической ситуации того времени.

В 1051 г. по инициативе Ярослава Владимировича русские епископы поставили митрополитом русина Илариона⁵³: об этом сообщают как все древние летописи⁵⁴, так и уже рассмотренная выше ставленническая запись самого Илариона, копия которой сохранилась в собрании его произведений (ГИМ, Син. 591. Л. 203)⁵⁵. Поставление Илариона собором

присутствие сюжета «вреда от холопов» в поздних летописях — такой довод вряд ли можно считать весомым.

⁴⁹ Назаренко А. В. Дудика, Негварь: два германских антропонима в новгородских памятниках // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2015. Т. IV. № 1. С. 323–333.

⁵⁰ Толочко. Замечания о первых митрополитах... С. 80–81.

⁵¹ Там же.

⁵² Евдокимова А. А. Корпус греческих граффити Софии Киевской на фресках первого этажа // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 год. М., 2008. С. 493–494. № 51. По каким-то причинам Толочко не опирается на этот однозначный факт и пишет об освящении Св. Софии еще до 1052 г., опираясь лишь на соображения общего характера.

⁵³ В этом контексте нельзя исключать, что его «Слово о законе и благодати», которое, судя по упоминанию княгини Ирины как живой, могло быть произнесено вплоть до 1050 г. включительно, было своего рода «артподготовкой» к поставлению русина в митрополиты.

⁵⁴ ПСРЛ 1: 155; 2: 144; 3: 181.

⁵⁵ Важным свидетельством в пользу аутентичности этой записи считается именование в ней Ярослава Владимировича архаичным титулом «кагань».

местных епископов, вообще говоря, вполне соответствовало каноническому праву⁵⁶, однако как раз к XI в. в Константинополе уже вполне оформилось учение о невозможности избрания и поставления митрополитов без прямого участия патриарха⁵⁷. Уже только поэтому поставление Илариона должно было быть встречено Константинопольской Патриархией в штыки, не говоря о полном несоответствии произошедшего той линии международной политики, которой последовательно придерживалась Византия. Как следствие, Ярослав был вынужден отказаться от предпринятого им шага и принять «каноничного» митрополита из Константинополя: за это Ярослав мог получить возможность заключить брак своего сына Всеволода с «царицей-грекиней»⁵⁸ (что и произошло не позднее 1053 г.), а также иммунитет для русских епископов — сторонников Илариона (так, новгородский епископ Лука Жидята был наказан митрополитом Ефремом только смерти Ярослава, в 1055 г.; см. ниже). Краткий срок правления и последующая *damnatio memoriae* Илариона со стороны Ефрема, прибывшего в Киев не позднее ноября 1052 г. — т. е. уже на следующий год после поставления Илариона, — указывают скорее на низложение митрополита-русина, чем на его скорую смерть.

Таким образом, нет никакого противоречия в том, что Ефрем пересвятил собор Св. Софии, как «оскверненный» служением неканонично — с точки зрения Патриархии — поставленного Илариона. Поэтому нет оснований сомневаться и в том, что в 1055 г. Ефрем произвел суд над новгородским епископом Лукой Жидятой и заточил его в Киеве⁵⁹, тем паче, что тот был, по всей видимости, в числе поставивших Илариона русских епископов: задержка с расправой над Лукой, очевидно, была вызвана тем, что Ефрем не мог сделать этого при жизни Ярослава (см. выше). Мы не знаем, когда точно скончался Ефрем, но случилось это точно после смерти Ярослава Владимировича в 1054 г. Впрочем, сообщение той же Новгородской первой летописи (младшего извода) под 1058 г. об освобождении Луки Жидяты из Киева и его возвращении на свой престол в Новгороде⁶⁰ может косвенно свидетельствовать в пользу окончания митрополичества Ефрема в этом году.

Как следствие, несостоятельной оказывается и попытка Толочко упозднить правление киевского митрополита Иоанна, который упоминается

⁵⁶ Ср. Сард. 6 — в свете этого правила нарушением в случае с Иларионом можно считать лишь вероятное отсутствие при его поставлении «епископов от ближних областей», то есть представителей соседней митрополии.

⁵⁷ Следы полемики XI в. по этому вопросу сохранились в сочинениях о поставлении митрополитов и епископов и их правах, принадлежащих, по всей вероятности, митрополиту Димитрию Кизическому (см.: *Бондач А. Г. Димитрий Кизический // Православная энциклопедия*. М., 2007. Т. 15. С. 66–70).

⁵⁸ Такое предположение высказано в работе: *Приселковъ М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв.* СПб., 1913. С. 110–111.

⁵⁹ ПСРЛ 3: 182–183.

⁶⁰ Там же: 183.

в анонимном «Сказании...» и в несторовом «Чтении о свв. Борисе и Глебе»⁶¹ в связи с постройкой Ярославом Владимировичем сначала «клетки» над могилой святых в Вышгороде, а затем и полноценного храма. Иоанн мог быть митрополитом при Ярославе Владимировиче только до 1051 г., поскольку в 1051–1052 г. митрополичью кафедру в Киеве занимал Иларион, а в 1052–1055 г. — Ефрем.

Длительность правления Иоанна определить нелегко, так как, судя по «Чтению...» Нестора, два вышеописанных борисоглебских торжества состоялись в два следующих друг за другом года. Впрочем, очень вероятно, они имели место незадолго до 1051 г., поскольку: А) между вторым торжеством и смертью Ярослава в «Чтении...» Нестора упомянуто только одно чудо (а в «Сказании...» — ни одного); Б) согласно «Сказанию...», через 20 лет после освящения ярославовой церкви его сын Изяслав задумал поставить новую, которая и была освящена в 1072 г. Поскольку же на 1052 г. приходится митрополичество Илариона и Ефрема, а 20 лет Сказание отсчитывает не от даты освящения нового храма, но от его задумки Изяславом, то постройка храма Ярославом и, соответственно, завершение правления Иоанна должны относиться ко времени около 1051 г. В таком случае Иоанн оказывается прямым предшественником Илариона (и, вероятно, преемником Феопемпта, упомянутого под 1039 г.), а создание Ярославом борисоглебской традиции вписывается в его программу «русификации» Киевской митрополии, завершившуюся поставлением Илариона. Более того, можно дополнительно уточнить время правления последнего: если освящение церкви свв. Бориса и Глеба состоялось 24 июля 1051 г., то Иларион стал митрополитом не ранее этой даты⁶².

Итак, как выясняется, правление Илариона было очень кратким: оно началось после 24 июля 1051 г. и закончилось до 4 ноября 1052 г., т. е. длилось, максимум, чуть больше года, а скорее, даже меньше. Между тем, за столь короткий срок Иларион успел предпринять несколько важнейших действий, что может указывать на спешную попытку князя воспользоваться моментом и ввести важные новшества на Руси. Во-первых, в 1051 или 1052 г. князь и митрополит вместе ввели «Церковный устав Ярослава» (о чем сообщает преамбула последнего), призванный заменить собой греческий Номоканон. Во-вторых, согласно проложному сказанию под 26 ноября, Иларион успел освятить церковь св. Георгия в Киеве⁶³,

⁶¹ Житія святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба и службы имъ / Подг. к печ. Д. И. Абрамовичъ. Пг., 1916. (Памятники древне-русской литературы; 2). С. 18–19, 53–55.

⁶² Попытка В. В. Корниенко прочесть граффито № 1168 из Св. Софии Киевской как М(ѣ)с(ац) а февраля [въ] VI дѣнь ІА[ро]сла[въ] поставиша м[ит]ропо[ли]томъ [Л]ариона — *поставиша Іарославъ*.

⁶³ См.: Жуковская Л. П. Двести списков XIV — XVII вв. небольшой статьи как лингвистический и исторический источник (статья Пролога о построении церкви во имя Георгия Ярославом Мудрым) // Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. Киев, 1987. С. 33–62, а также: Лосева. Жития русских святых... С. 154–163 (с ее рассуждениями об этапах формирования проложной

посвященную небесному патрону князя: произошло это 26 ноября — соответственно, 26 ноября 1051 г., так как в начале ноября следующего года в Киеве митрополитом был уже Ефрем. Тогда же была установлена богослужебная память этого освящения, надолго ставшая одним из главных чисто русских праздников («Юрьев день»), и было составлено сказание о данном празднике. Об участии Илариона в освящении говорит как само проложное сказание — *святи ю Лариономъ митрополитомъ*, — так и употребление в нем редкого термина *настолованиѣ*, образованного от глагола *настоловати*, кальки с греческого *ἐνθρονίζειν*, отмеченной лишь в ставленнической записи Илариона (см. выше), так что нельзя даже исключать авторство последнего для сказания. Наконец, согласно тому же источнику, Ярослав *створи въ неи настолование новоставимъмъ епископомъ*, т. е. вместе с Иларионом реформировал практику поставления новых епископов для Руси, что, возможно, говорит о его планах увеличить численность русского епископата в целях дальнейших масштабных преобразований в Русской Церкви, которым, однако, не суждено было осуществиться.

Вся же хронология Киевских митрополитов до середины XI века реконструируется тогда следующим образом. Феофилакт был переведен на Русь с Севастийской митрополичьей кафедры где-то до 1015 г.⁶⁴; Феофемпт стал митрополитом не позднее 1039 г.; Иоанн I взшел на престол после 1039 г. и правил до 1051 г.; Иларион сделался митрополитом в 1051 г. (вероятно, после 24 июля) и перестал быть им в 1052 г. (до 4 ноября); Ефрем получил митрополичество в 1052 г. (до 4 ноября) и закончил его не ранее 1055 г. — возможно, в 1058 г. Соответственно, Георгий, упоминаемый под 1072 г., мог стать митрополитом уже в 1058 г. или немногим позже.

Инtronизация Феофемпта, Иоанна и Георгия должна была состояться в Константинополе сразу после их хиротонии, незадолго до их отбытия в Киев; Феофилакт получил инtronизацию еще при возведении на свою первую, Севастийскую, кафедру; Иларион был рукоположен и *настолованъ* в самом Киеве; в случае Ефрема нельзя исключать, что он был поставлен и инtronизован — в противовес «неканоничному» Илариону — не перед самым отъездом на Русь, а ранее, после смерти Иоанна I в 1051 г.⁶⁵

статьи, как основывающихся на личных догадках, мы не согласны). Более ранние даты, упоминающиеся в поздних источниках (1045 или 1049 г.; см.: *Кабанець. До історії...*), исключаются из-за поставления Илариона только в 1051 г.

⁶⁴ Назаренко. О времени учреждения Киевской митрополии... С. 174–175.

⁶⁵ Точно так же, как Константин I был поставлен — в противовес «неканоничному» Климу Смолятичу — не позднее начала 1155 г., хотя прибыл в Киев только после Пасхи 1156 г. (см.: *Виноградов, Желтов. Правовые акты...*).